

Вы ПРОСИЛИ О НИХ РАССКА- ЗАТЬ

НАВЕРНОЕ, есть люди, уверенные, или во всяком случае, предполагающие, что имя и фамилию Юрий Визбор носят по крайней мере несколько человек. Один из них автор многих популярных среди молодежи песен о строителях, летчиках, альпинистах, второй — журналист, энтузиаст музыкального журнала «Кругозор», основатель нового жанра радиорепортажа, в котором «документальные» шумы великих строев органично сочетались с песнями, написанными о их героях... А третий Юрий Визбор иногда появляется в теле- и кинофильмах в самых разнообразных ролях: то это отважный поллярник из экспедиции Нобиле в «Красной палатке», то симпатичный врач Саша в фильме «Ты и я», а то вдруг Мартин Борман в телефильме «Семнадцать мгновений весны». Как-то трудно связать воедино все эти столь различные таланты, и все же Юрий Визбор один-единственный: он и поэт-песенник, и журналист, и актер, и... сценарист документальных фильмов.

Да, он еще и сценарист. Именно работа Юрия Иосифовича как штатного сценариста телевизионного творческого объединения «Экран» и заинтересовала меня в первую очередь во время визита к нему.

Хорошая документальная лента обогащает нас не только познавательным материалом, но и воспитывает — фактом, образом. Да и написать сценарий документального фильма намного легче, чем сценарий игрового. А то и сложнее, ведь нужно сделать интересным и динамичным повествование без диалогов и без участия киноактеров, на популярности которых зачастую строится успех кино художественного.

ЧЕЛОВЕК СО МНОГИМИ, МНОГИМИ ЛИЦАМИ...

— О том, насколько удалась мне мои первые фильмы, судить телезрителям, — говорит Юрий Визбор. — Мне же работа над ними дала очень многое. Например, фильм «Приближение к небу» сроднил меня с личностью Юрия Гагарина. Это фильм о нем, о первом человеке, преодолевшем земное притяжение. Мы постарались не только исследовать истоки героизма, но и провести параллель между Гагаринным и другими людьми его поколения, которые вполне могли бы оказаться на его месте, в рубке космического корабля. В процессе работы над сценарием фильма мне при-

шло как бы самому пережить судьбу Гагарина от детства до полета, вжиться в его книгу, побывать у родных, близких.

— Работа еще над какими сценариями запомнилась вам?

— Над фильмом, посвященным сорокалетию челюскинской эпопеи, над лентой «Диалоги в Полоцке». Последняя рассказывает о городке, где удивительно стройно сочетаются старина и современность. Рядом с памятниками средневековой архитектуры высится гигантские корпуса химического комбината, и они отнюдь не мешают друг другу, взаимно подчеркивая своеоб-

разие соседа. Но фильм повествует в первую очередь о другом — о памяти истории и памяти человеческого сердца. Камни древнего города помнят не только средневекового мудреца Симеона Полоцкого, но и людей советской эпохи, героев Великой Отечественной войны.

— Юрий Иосифович, вполне закономерно, что у каждого писателя, поэта, журналиста есть своя главная тема, которую он так или иначе старается затронуть, о чем бы ни пришлось ему писать. Без этой ведущей темы нет творца — неразборчивость в выборе тем часто говорит о нечет-

кости позиций. Как вы определяете свою главную тему?

— Ее нетрудно найти: это преемственность поколений. Я стараюсь коснуться ее, о чем бы ни писал и что бы ни писал: песни, сценарии, повести, пьесы...

— Итак, вы еще и драматург?

— С недавних пор. Я один из авторов пьесы «Автоград XXI», которую поставил недавно Московский театр имени Ленинского комсомола. В этой пьесе я постарался сконцентрировать и обобщить мысли, которые вызывало у меня посещение великих строев, — Братской ГЭС, КамАЗа и других. Мы с режиссером Марком Захаровым задумали показать в пьесе новый тип советского руководителя, который сложился в последнее время...

— А чем ваш герой отличается от того же Чешкова из «Человека со стороны» И. Дворецкого и других руководителей нового типа, о которых говорится в пьесах и романах советских писателей последних лет?

— Мне кажется, что наш Алексей Горяев как-то четче представляет себе свою связь с предыдущими и последующими поколениями советских людей, понимает, что он звено в цепи и что на него люди XXI века будут смотреть, как на героя двадцатого. «Автоград» — монопьеса, в центре ее один крупно выписанный характер, вот почему так важно было выбрать исполнителя главной роли. Им стал молодой актер Олег Янковский, знакомый зрителям по роли Генриха в фильме «Щит и меч», главной роли в фильме «Я — Фран-

циск Скорина» и другим. Мне кажется, что с ролью Горяева он справился — это актер умный и тонкий, как принято говорить, «думающий».

— Входит ли в ваши планы работа над пьесами еще?

— Да. Сейчас мы с Марком Захаровым работаем над пьесой «Память нашего дома» — по мотивам военных произведений Константина Симонова. Сюжет ее таков: современные юноша и девушка как бы переносятся в годы войны, ощущают себя на месте ребят, живших в те годы. Так что пьеса опять о преемственности поколений. Точки соприкосновения прошлого, настоящего, будущего — вот что интересует меня всегда.

— А ваша актерская деятельность? Как вы к ней относитесь?

— Очень несерьезно. В кино я попал случайно, как типаж. Первый мой фильм «Июльский дождь» Марлена Хушиева. С тех пор меня приглашают в кино часто, даже на студию имени Довженко. Но я далеко не всегда принимаю предложения: считаю, что это не мое призвание. Из своих ролей люблю ту, что сыграл в фильме Ларисы Шенитко «Ты и я». Мне симпатичен мой герой, человечески сложный, противоречивый.

— А почему вы согласились играть Бормана?

— Меня привлек «индетективный» подход к приключенческому сюжету, психологичность этого очень серьезного и глубокого фильма. К тому же руководители фашистской Германии показаны в нем как умные и потому вдвойне опасные враги, а не как карикатуры. Такого Бормана — дельца и политика — играть интерес-

но. А еще мне хотелось поработать вместе с Вячеславом Тихоновым, с которым я дружу уже много лет, но до сих пор не встречался на съемочной площадке.

— Так вы считаете, что деятельность киноактера можно исключить из вашей биографии как случайную?

— Отнюдь. В биографии журналиста, человека пишущего, случайных вещей не бывает. Все, чем я занимался, помогало мне лучше узнать людей, жизнь, Родину. Ведь трудно писать о подвиге или строителях, не побывав, как говорится, «в их шкуре». Вот почему я благодарен судьбе и даже тому, что свою профессию журналиста я нашел не сразу — окончил педагогический вуз и работал учителем в сельской школе... Это тоже нельзя исключить из моей биографии, как и мои песни, в которых я впервые рассказал о людях, ставших затем героями моих пьес, сценариев, повестей...

— Кстати, пишете ли вы еще песни?

— Да, пишу. И одну я хотел бы подарить читателям «Комсомольского знамени». Посвящена она одному из национальных героев Чили, погибшему от рук озверевших палачей, — музыканту Виктору Хара. Написал к ней музыку молодой московский композитор Сергей Никитин. Песня исполнялась впервые на конкурсе студенческих песен «Лейфортово-73». Я надеюсь, что ребята из самостоятельных коллективов, которым она придется по душе, разучат ее и включат в свои выступления...

Интервью провела
Т. САТАЕВА.